

Из писем к диаконисе Олимпиаде

...перестань плакать и мучить себя печалью и не смотри только на причиняемые непрерывные и частые несчастья, а смотри и на весьма быстрое освобождение от них, и на рождающуюся для тебя отсюда неизреченную награду и воздаяние. Все нанесенные тебе несчастья сравнительно с теми наградами, которые за них должны быть даны тебе, не что иное, как паутина, тень и дым, или и того еще ничтожнее.

(Из Письма 16)

Печали, каковы бы они ни были, причиняются людьми и отображают ничтожность тех, кем они наносятся; а дары и награды даются от Бога; поэтому они таковы, какими естественно быть дарам, даваемым со стороны неизреченной щедрости.

(Из Письма 5)

Причины радости лежат не в неизменных законах природы, которых уничтожить и переменить для нас невозможно, а в свободных размышлениях нашей воли, управлять которыми для нас легко...причина радости обыкновенно лежит не столько в природе обстоятельств, сколько в разуме людей.

(Из Письма 3)

...все радости и печали настоящей жизни мимолетны. Хотя и узки врата, и путь узок, но он все-таки путь (Матф. 7: 13–14)... Итак, освободившись от земли, лучше же — от самых уз плоти, расправь крыло твоего любомудрия и не позволяй, чтобы оно было потопляемо тенью и дымом (а таково все человеческое).

(Из Письма 8)

... печально одно только – грех, все же остальное – пыль и дым.

(Из Письма 14)

Что, в самом деле, тяжкого – обитать в темнице и иметь на себе узы? Почему тяжело терпеть несчастья, когда терпение бедствий делается основанием столь великой награды? А чем тяжело изгнание? Чем тяжело лишение имущества? Слова эти не заключают ничего ужасного на самом деле, это пустые слова, сказанные под влиянием печали! В самом деле, если ты укажешь на смерть, то скажешь о долге природы, который непременно надо потерпеть, хотя бы и никто не причинял; если укажешь на изгнание, не скажешь ни о чем другом, как о том лишь, что изгоняемый видит (новую) страну и много городов; если укажешь на лишение имущества, то скажешь о свободе и разрешении от налагаемых им уз.

(Из Письма 14)

... пусть не смущает тебя ничто из того, что происходит. Перестань звать на помощь то того, то другого, и гнаться за теньями (а такова человеческая помощь), но призывай непрестанно Иисуса, Которому ты служишь, чтобы Он только благоизволил – и все бедствия прекратятся в один миг. Если же ты призывала, а бедствие не устранено, то таков у Бога обычай: не сначала (я повторю то, сказал выше) удаляет бедствия, но когда они достигнут наибольшей высоты, когда усилятся, когда враждующие изольют почти всю свою злость – тогда, наконец, все сразу изменяет в состояние тишины и производит неожиданные перемены. Он может произвести не только те блага, каких мы ожидаем и надеемся (получить), но и гораздо большие и бесконечно ценнейшие. Поэтому и Павел говорит: “а Тому, Кто может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем” (Еф. 3-20).

(Из Письма 1)

Насколько у нас усиливаются испытания, настолько умножается у нас и утешение

(Из Письма 11)

...чем суровее буря, тем больше и награды, если вы постоянно переносите ее с благодарением и с подобающим мужеством, как действительно вы и переносите. Так и кормчие, когда дует сильный ветер, если распустят паруса свыше надлежащей меры, опрокидывают корабль, а если станут управлять им соответственным образом и как следует, то плывут с полной безопасностью. Итак, зная это, моя боголюбезнейшая госпожа, не отдай себя во власть уныния, но рассудком одерживай верх над бурей: ведь ты в состоянии, и буря не больше твоего искусства.

(Из Письма 9)

...нет ничего равного терпению, проявляющемуся при болезнях. Подлинно, эта добродетель — царица благ по преимуществу и вершина венцов; и подобно тому как оно царствует над остальными добродетелями, так точно и в нем самом в особенности этот вид блистательнее прочих.

(Из Письма 4)

Перестав размышлять о том, почему тот согрешил и почему другой впал в ошибку, помышляй постоянно о подвигах твоей выносливости в трудах, твоего терпения, поста, молитв, священных всеобщих бодрствований, воздержания, милостыни, страннолюбия, разнообразных трудных и частых испытаний.

(Из Письма 2)

С добродетелью соединен труд и опасность

(Из Письма 16)

...девство столь великое дело и требует такого великого труда, что Христос, сойдя с неба для того, чтобы сделать людей ангелами и здесь насадить вышний образ жизни, не решился даже и при такой цели предписать его и возвести в степень закона; несмотря на то, что дал закон умирать (что могло бы быть тяжелее этого?), постоянно распинать себя и благодетельствовать врагам, девства тем не менее не узаконил, а предоставил на добровольный выбор слушателей, сказав: “Кто может вместить, да вместит” (Мф.19:12)...

... Столь велика трудность девства, так высоки и велики соединенные с ним подвиги и тяжелы труды, и требуют для себя большой твердости духа. И все же многие из приступивших к этому подвигу не побороли страсти к щегольству в одеждах, но были пленены и покорены ею более, чем даже мирские женщины. Не говори мне того, что они не носят на себе золота, не одеваются в шелковые и шитые золотом платья и не имеют украшенных драгоценными камнями ожерелий. Что всего тяжелее и что особенно ясно обнаруживает их болезнь и властную силу страсти – это то, что они всеми мерами старались и усиливались посредством простых своих одежд превзойти украшение облеченных в золото и в шелковые платья, и таким образом казаться более их прелестными, занимаясь, как сами они думали, безразличным делом; а как показывает сущность дела, губительным и вредным, и ведущим в глубокую пропасть....

(Из Письма 2)

Таково свойство греха. Прежде, чем он совершен, он опьяняет своего пленника, а когда бывает приведен к исполнению и совершен, тогда приятность его уходит прочь и потухает, а стоит уже один только обвинитель; причем, совесть занимает место палача и терзает согрешившего, предъявляет ему крайние наказания и давит его тяжелее всякого свинца.

(Из Письма 7)

... если ты и увидишь, что те, кто причинил нам столько несправедливостей, и владеют своими городами, и наслаждаются честью и охранной стражей, то приговаривай это изречение: "широки врата и просторен путь, ведущие в погибель" (пространная врата и широкий путь вводя в пагубу) (Матф. 7: 13), и потому лучше проливай по ним слезы и скорби. Тот, кто делает здесь что-либо худое, да сверх того еще, что не потерпел за это наказания, наслаждается и честью со стороны людей, отойдет (отсюда), имея почесть величайшим отягчающим наказанием обстоятельством. Вот почему и тот богач был жестоко палим огнем, терпя наказания не из-за одной только жестокости, которую он проявил в отношении к Лазарю, но и из-за благоденствия, постоянно наслаждаясь которым, при столь великой жестокости, он, однако, и благодаря ему не сделался лучшим.

(Из Письма 8)

...одно только, Олимпиада, страшно, одно искушение, именно только грех — и я не перестаю до сих пор напоминать тебе это слово, все же остальное – басня, укажешь ли ты на козни или на ненависть, или на коварство, на ложные доносы или бранные речи и обвинения, на лишение имущества или изгнания, или заостренные мечи, или морскую бездну, или войну всей вселенной. Каково бы все это ни было, оно и временно и скоропреходяще, и имеет место в отношении к смертному телу и нисколько не вредит трезвой душе.

(Из Письма 1)

...не смущайся и не тревожься, но пребывай постоянно, благодаря Бога за все, славословь его, призывай, проси, умоляй, и хотя бы наступил бесчисленные смятения и волнения, или происходили пред глазами твоими бури, пусть ничто это не смущает тебя. Господь ведь у нас не сообразуется с затруднительностью обстоятельств, даже если все впадает в состояние крайней гибели, так как Ему возможно поднять упавших, вывести на дорогу заблудших, исправить подпавших соблазну,

исполненных бесчисленных грехов освободить от них и сделать праведными, оживотворить лишенных жизни, восстановить еще с большим блеском то, что разрушено до основания и обветшало. В самом деле, если Он делает так, что рождается то, чего не было, и дарует бытие тому, что нигде вовсе не проявлялось, то гораздо скорее Он исправит существующее уже и происшедшее.

(Из Письма 1)